

С Л О В О,

произнесенное въ день храмоваго праздника въ градской кладбищной церкви *).

По обычаю прежнихъ лѣтъ, въ нынѣшній день храмоваго праздника, мы въ сопровожденіи святыхъ иконъ (съ крестнымъ ходомъ) пришли совершить нашу молитву въ семь кладбищномъ храмѣ.

Какъ здѣсь тихо и покойно! Кругомъ глубокое молчаніе. Здѣшніе обитатели не развлекуть нашей мысли неумѣстнымъ шумомъ: спать они сномъ непробуднымъ, намъ ли нарушать ихъ мертвенный покой? Не ставемъ ихъ будить своими житейскими сѣтованіями и заботами! Не будемъ говорить имъ своихъ совѣтовъ и наставленій, они для нихъ несвоевременны. Лучше пойдёмъ къ ихъ мирнымъ покоицамъ и будемъ просить у нихъ наставленій и поученія: мертвые не польстятъ намъ и не скажутъ неправды. (Займствовано изъ слова архіеп. Иннокентія Одесскаго).

Вотъ привлекаетъ нашъ взоръ могила, ее отличаетъ дорогой памятникъ. Видно, что смерть застала покойнаго въ цвѣтушую пору его благосостоянія. Приникнемъ къ этой могилѣ, что будутъ вѣщать намъ оттуда?

„Рано въ жизни я узналъ привязанность къ богатству; одно за другимъ я дѣлалъ новыя пріобрѣтенія; быстро росло мое состояніе. Трудъ людской я мало цѣнилъ; неудачами и стѣсненнымъ положеніемъ моихъ ближнихъ я любилъ пользоваться, чтобы выгоды отъ нихъ пріобрѣтать нужное мнѣ. Я не зналъ жалости къ слезамъ бѣдняка и былъ невозмутимъ, когда чрезъ меня люди теряли свое состояніе. Я восторгался своею изворотливостью и умѣяемъ вовлекать людей въ мои

*) Сказано въ кладбищенской церкви г. Южнова. Помѣщаемъ его въ виду предстоящей родительской субботы.

хитро придуманные планы. И сколько людей стало жертвою моей алчности, скупости и обмановъ! Съ увеличивающимся моимъ состояніемъ возрастала во мнѣ гордость и самолюбіе. Людей бѣдныхъ я чуждался, едва удостоивалъ ихъ своимъ разговоромъ, не внималъ ихъ просьбамъ, не терпѣлъ ихъ правдиваго слова противъ себя. Въ своемъ домѣ я чувствовалъ себя недоступнымъ властелиномъ: моего сна, моего пребыванія за трапезой не могла прерывать никакая нужда человѣческая. И вотъ, когда я былъ на смертномъ одрѣ, всѣ мои неправды предстали очамъ моимъ; совѣсть заговорила такъ грозно, какъ никогда. Съ ужасомъ я позналъ свою безвременность и безсиліе загладить свои тяжкіе грѣхи,—смерть покончила мое земное существованіе“.

„Братіе и други, продолжаетъ говорить намъ голосъ изъ могилы, не ходите моимъ путемъ! Страшно и грозно мѣсто, уготованное людямъ жестокимъ и безсердечнымъ! Кусокъ хлѣба, поданный бѣдному, въ моемъ настоящемъ положеніи былъ бы неизмѣримо цѣннѣе, чѣмъ тысячи, бросавшіяся мною на суетныя предпріятія. Милосердіе къ бѣднымъ было бы для меня искупительною добродѣтелью, но я безотвѣтенъ предъ Богомъ, и съ трепетомъ жду суда Господа моего, Который скажетъ: *„понеже не сотвористе единому братій Моихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе... Идите во огнь вѣчный (Матѳ. 25, 41. 45“.*)

Вотъ другая могила. Въ ней погребенъ извѣстный намъ челоуѣкъ. Помнимъ, онъ былъ тихій и миролюбивый, не выдавался ни умомъ, ни матеріальнымъ состояніемъ, но жилъ благочестиво, его погонина была христіанская; вѣруемъ, что онъ и по смерти наслѣдуетъ добрую участь; но что онъ скажетъ намъ?

„Братіе мои, мало вы знали меня! Личиною скромности и незлобія я прикрывался, но въ душѣ моей таилась зависть и недоброжелательство къ людямъ. Во мнѣ жили непримиримыя свойства души. Вы видѣли мое благочестіе, я каждую службу церковную посѣщалъ, съ усердіемъ слушалъ слово Божіе, людей поучалъ, но былъ тщеславенъ и самолюбивъ; старался людямъ показать свои добрыя дѣла; не считалъ дѣломъ безчестнымъ обмануть, въ куплѣ и продажѣ берегъ себя выше мѣры. Неужели вы не замѣчали во мнѣ всего этого? А я теперь укоряю себя за свое лицемѣріе, за мои неправды, за мою хит-

рость, но поздно. Молитесь о мнѣ братіе и други, да не погибну во вѣкъ за мое окаянство“.

Вотъ и еще могила; надъ уровнемъ земли высится едва замѣтною насыпью; къ ней нога человѣческая и тропы не проптала. Здѣсь покоится забытый людьми бѣднякъ, при жизни не имѣвшій пристанища. Убогій и безродный, онъ Христовою милостынею питался, молясь за своихъ благодѣтелей. Скорбна была его жизнь, но онъ не огорчался своимъ положеніемъ. Его не волновали ни погоня за богатствомъ, ни почетъ людской, его заботы были только, какъ провести нынѣшній день, а для завтрашняго дня будетъ своя забота; у него не было привязанностей къ землѣ. Его не печалила тяжкая предсмертная болѣзнь, какъ она печалитъ насъ, людей семейныхъ, людей земного довольства, окруженныхъ почетомъ; онъ спокойно ожидалъ смертнаго часа, а Святыя Таинства, коими онъ былъ напутствованъ, влили въ его душу небесный миръ и радость.

Что же скажетъ въ наше наученіе обитатель этой могилы?

Онъ не скажетъ: непременно покидайте свои дома, одѣвайтесь въ рубища, отрекайтесь отъ всего своего состоянія, не заботьтесь о семьѣ, не служите въ чинахъ. Нѣтъ, онъ одобритъ всѣ пути жизни, лишь бы въ нихъ свѣтилась истина и правда, любовь къ Богу и ближнему, но не исканіе только своей личной пользы.

Но не скажетъ ли намъ кто-либо изъ здѣ почившихъ нашихъ братій, что Небесный Судія по своему неизреченному милосердію проститъ всѣхъ грѣшниковъ, и казней въ загробной жизни не будетъ? Это было бы для насъ, нерадивыхъ о своемъ спасеніи, утѣшительнымъ откровеніемъ. Но возможно ли это? Насколько Господь милосердъ, настолько Онъ и правосуденъ. Когда родъ человѣческій за грѣхъ подпалъ осужденію, что препятствовало Господу сказать слово прошенія, и люди были бы оправданы предъ Нимъ?.. Но нѣтъ! Правосудіе Божіе требовало, чтобы оскорбленный Господь былъ удовлетворенъ; нужно было, чтобы ходатай за человѣка былъ равенъ Богу. И вотъ Сынъ Божій, равный Отцу, пришелъ на землю, пострадалъ и умеръ и тѣмъ примирилъ насъ съ Богомъ. Но, быть можетъ, послѣ искупленія нашего Іисусомъ Христомъ люди приобрѣли особыя права на прощеніе грѣховъ безъ наказаній въ будущей жизни? Нѣтъ. Господь общаетъ жизнь вѣчную вѣрующимъ въ Него: *спруай въ Сына, иматъ животъ*

вѣчный (Іоан. 3, 36), — любящимъ Бога и исполняющимъ заповѣди Его: *аще хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди* (Матѣ. 19, 17.), — тѣмъ, которые приобщаются Тѣла и Крови Христовой: *ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь, имать животъ вѣчный* (Іоан. 6, 54). Тѣмъ же, которые не исполняютъ повелѣннаго Господомъ, на своемъ судѣ Онъ скажетъ: *идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный* (Матѣ. 25, 41).

Съ глубокою думою мы отходимъ отъ могилъ; съ горечью въ сердцѣ дѣлаемъ себѣ запросъ: зачѣмъ же мы такъ неудержимо стремимся къ земному? Вѣдь богатый и знатный наравнѣ съ послѣднимъ бѣднякомъ становится снѣдію червей! Все на землѣ тлѣнно и ничтожно, кромѣ совѣсти и души безсмертной. Намъ нужно обогащаться только тѣмъ, что переходитъ въ вѣчность, т. е. добрыми дѣлами. Вотъ урокъ, который даютъ намъ могилы умершихъ.

Протоіерей *Павель Заболотскій*